

УДК: 336.1

DOI: 10.31857/S2686673024020035

EDN: VEQSOQ

Политика США по присвоению статуса «основного союзника вне НАТО» в отношении государств ССАГПЗ

Г.А. Дорошенко

НИУ ВШЭ

г. Москва, ул. М. Ордынка, д. 17

РИИЦ ID: 1137800 ORCID: 0009-0005-4399-4185

e-mail: glebdoroshenko12@yandex.ru

Резюме. В статье исследуется политика США по присвоению статуса «основного союзника вне НАТО» в отношении стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В качестве методической основы, объясняющей мотивации сторон, используется «теория укрытия», ранее незначительно представленная в русскоязычной академической литературе. На примере отношений между США и каждой страной ССАГПЗ в исследовании анализируются причины присвоения/отсутствия этого статуса. В работе содержатся рекомендации, касающиеся выстраивания отношений России со странами ССАГПЗ с учётом уровня их взаимодействия с США и НАТО.

Ключевые слова: основной союзник вне НАТО, ССАГПЗ, политика США на Ближнем Востоке, Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, теория укрытия, региональная система безопасности в зоне Персидского залива

Для цитирования: Дорошенко Г.А. Политика США по присвоению статуса «основного союзника вне НАТО» в отношении государств ССАГПЗ. *США & Канада: экономика, политика, культура.* 2024; 54 (1): 32-47. DOI: 10.31857/S2686673024020035

EDN: VEQSOQ

US Policy on Assigning “Major Non-NATO Ally” Status to GCC States

G.A. Doroshenko

HSE University

17, M. Ordynka St., Moscow.

РИИЦ ID: 1137800 ORCID: 0009-0005-4399-4185

e-mail: glebdoroshenko12@yandex.ru

Abstract. The study analyzes the US policy of assigning “Major Non-NATO Ally” status to the GCC (Gulf Cooperation Council) states. It highlights the reasons behind the mutual interest in establishing and maintaining a US “protective umbrella” over the region's states. The analysis includes a review of US relations with each state in the region, characterizing the policy of assigning (or not assigning) this status to each country and to the region as a whole. The paper

underscores the importance of considering the individual level of interaction of each GCC country with the US and NATO when formulating Russian foreign policy in the region.

Keywords: Major Non-NATO Ally (MNNA), Gulf Cooperation Council (GCC), US policy in the Middle East, Saudi Arabia, UAE, Qatar, shelter theory, regional security system in the Persian Gulf

For citation: Doroshenko, G.A. US Policy on Assigning “Major Non-NATO Ally” Status to GCC states. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2024; 54 (1): 32-47.

DOI: 10.31857/S2686673024020035 EDN: VEQSOQ

ВВЕДЕНИЕ

Сложившаяся ситуация противостояния России и коллективного Запада, в том числе Организации Североатлантического договора (НАТО), обуславливает актуальность анализа инструментов, используемых нашими военно-политическими противниками для усиления своего влияния в разных регионах мира.

Ближний Восток ещё в середине XX века ставший ареной противостояния Москвы и Вашингтона, за последние десятилетия испытал на себе ряд американских новаций, которые были призваны обеспечить большую «привязку» региона к политике США и НАТО. Американцы используют широкий набор средств давления на страны региона, начиная от прямой военной интервенции, как это было в Ираке, до более гибких форм сотрудничества, таких как инициатива «Средиземно-морский диалог».

С учётом степени финансово-экономической самостоятельности арабских монархий Персидского залива в отношении этих стран была разработана особая стратегия действий, призванная внешне «ненавязчиво», «по нарастающей» подводить их к расширению своего взаимодействия с США и НАТО. Речь идёт о различных вариантах промежуточных форм сотрудничества, в том числе, в виде договоров в сфере безопасности, используемых для закрепления своего влияния и включения государств региона в число своих союзников.

В связи с этим представляется важным изучить страновые особенности, которые проявились при взаимодействии США со странами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ – *Cooperation Council for the Arab States of the Gulf*) и привели к разным уровням партнёрских отношений.

При выстраивании внешней политики России в отношении арабских монархий Залива и Ближневосточного региона в целом, важно реалистично оценивать такого рода линию США, уровень интеграции, складывающейся в этой области между Западом и странами ССАГПЗ.

СТАТУС «ОСНОВНОГО СОЮЗНИКА ВНЕ НАТО» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США

С началом холодной войны США в своих внешнеполитических стратегиях неизменно уделяли особое внимание союзническим отношениям с акцентом на военно-политическое сотрудничество. Большую часть XX века эта консолидация союзников строилась на нарративе сдерживания угрозы советской экспансии, для противостояния которой ещё в 1949 г. была основана НАТО, включавшая на момент распада СССР в 1991 г. 15 государств.

Во время установления «момента однополярности», образовавшегося после распада СССР, США потребовалось найти новое идейное оформление сохранения и увеличения влияния в разных регионах мира. В начале 1990-х президент США Джордж Буш-старший (1989–1993 гг.) представил первую версию обновлённой внешнеполитической стратегии США – концепцию «нового мирового порядка». Развитие эта идея получила уже при президенте Уильяме Клинтоне (1993–2001 гг.), в частности получив добавления, взятые из доктрины Вулфовица.

Доктрина Вулфовица, опубликованная в 1992 г., в качестве одной из главных задач внешней политики США обозначала необходимость в лидерстве в образующихся временных коалициях и дальнейшей попытке их формализации с целью сохранения на будущее. Это положение основывалось на уже обозначившимся в последние годы холодной войны поиске Вашингтоном способе расширения сети государств, зависимых от США в военно-техническом плане.

Статус «основной союзник вне НАТО» появился во внешнеполитическом инструментарии США в 1987 г., во время президентства Рональда Рейгана (1981–1989 гг.). Изначально процедура была следующая: министр обороны обладал правом присвоения статуса «основной союзник вне НАТО» иностранному государству, предварительно получив согласие государственного секретаря (впоследствии это решение представлялось в Конгресс). Тогда были объявлены первые страны, получившие такой статус: Австралия, Египет, Израиль, Япония, Южная Корея.

В 1996 г. были внесены изменения в процедуру присвоения статуса и произошло расширение преимуществ, получаемых страной при наделении им. Принятая поправка теперь позволяла президенту единолично назначать страну-союзника с уведомлением Конгресса за 30 дней до принятия решения (Конгресс в эти сроки должен либо одобрить, либо отклонить это присвоение). Отличие новой модели наделения статусом от предыдущей стало заметно уже при президенте У. Клинтоне, при котором и произошло изменение. В 1998 г. статус «основной союзник вне НАТО» получила Аргентина «за вклад в международный мир и безопасность», что выражалось в участии страны в операции (единственная южно-американская страна), проведённой США по освобождению Кувейта в 1991 г., и поддержке миротворческих миссий ООН, в том числе в Сомали и Либерии.

В дальнейшем введение новой процедуры привело к большему акценту на политической части данного союза, при выборе новых партнёров, нежели на наличии длинной истории военно-технического партнёрства, как было при наделении статусом первых государств в 1987 г.

Несмотря на очевидность элемента символичности в политике наделения этим статусом, присвоение после поправки 1996 г. стало нести в себе и значительное количество конкретных практических преимуществ. Среди них:

- приоритет в поставках вооружения и военного оборудования;
- участие в совместных исследованиях и разработках с Министерством обороны США;
- участие в контртеррористических инициативах и совместные тренировки;
- право на размещение на своей территории американских военных ресурсов;
- разрешение на использование американского финансирования для покупки или аренды определённого оборонного оборудования;
- приоритет в осуществлении покупок в области космической техники.

Сравнивая эти возможности с преимуществами государств, входящими в Североатлантический альянс, стоит отметить, что существенная разница заключается лишь в нераспространении статьи 5 устава НАТО (о гарантиях коллективной обороны).

Тренд политического одобрения США политики конкретного государства через присвоение статуса продолжился и при президенте Джордже Буше-младшем (2001–2009 гг.), при котором этот статус получили больше всего стран – 7. В присвоении этого статуса при Дж. Буше-младшем также явно прослеживаются основные внешнеполитические направления США этого периода: Большой Ближний Восток (*Greater Middle East*), где четыре страны (Бахрейн, Кувейт, Марокко, Пакистан) получили статус (Бахрейн, Кувейт, Марокко, Пакистан), и Юго-Восточная Азия, где статус получили три страны (Тайвань, Филиппины и Таиланд).

При президентствах Барака Обамы (2009–2017 гг.) и Дональда Трампа (2017–2021 гг.) этот статус был присвоен всего двух государствам: Тунису в 2015 г. и Бразилии в 2019 г. При Д. Байдене, в 2022 г., статус «основного союзника вне НАТО» был присвоен Катару и Колумбии.

Отдельно стоит отметить политику США в использовании возможности потенциального наделения этим статусом государств, отношения которых с Россией вступали в период кризиса в какой-то исторический момент. Публичные обсуждения такого назначения появлялись во время и после конфликтов в 1992 г. в Приднестровье (в отношении Молдавии), в 2008 г. в Абхазии и Южной Осетии (в отношении Грузии), а также с 2014 г. на Украине. Такое ведение дел с добавлением возможности отозвать предоставленный статус (как, например, произошло в случае Афганистана в 2022 г.), позволяет

охарактеризовать политику США по наделению статусом как важный индикатор политического одобрения и поддержки США действий руководства какого-либо государства.

ПРИЧИНЫ ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТИ В СОТРУДНИЧЕСТВЕ СО СТОРОНЫ СТРАН ССАГПЗ

Саудовская Аравия (Королевство Саудовская Аравия, КСА) стала первым государством Аравийского полуострова, получившем независимость в XX веке. В 1933 г. были установлены дипломатические отношения с США и в этом же десятилетии были заключены соглашения о разведывательных работах и добыче нефти американскими компаниями в Королевстве. В ходе Второй мировой войны американская нефтяная установка в Дархане была атакована итальянскими военными. Эта атака вызвала опасения саудовского короля Ибн Сауда (1932–1953 гг.) по поводу уязвимости страны от внешних сил. Одновременно с этим в американском политическом руководстве шёл процесс усиления значимости КСА во внешнеполитической стратегии США, ввиду обнаружения новых месторождений нефти.

Развитие взаимодействия в 1940-е гг. привело к подписанию в начале 1950-х важных соглашений, во многом определивших структуру отношений между США и КСА до современного этапа. В частности, в 1951 г. было заключено соглашение о взаимной оборонной помощи (*Mutual Defense Assistance Agreement*), которое значительно активизировало продажу продукции американского ВПК в Саудовскую Аравию и позволило постепенно расширять американское военное присутствие в Королевстве. Несмотря на периодически возникавшие политические трения между США и КСА в течение XX века и начале XXI века, структура отношений и взаимный интерес в сохранение союза в сфере безопасности в долгосрочной перспективе оставались неизменными.

Логика начала и оформления союзнических отношений между остальными странами ССАГПЗ и США может быть проиллюстрирована в рамках теории укрытия (*shelter theory*), которая была представлена исландским учёным Балдуrom Торхаллсоном. По мнению автора, эта теория, в отличие от примеров частных стратегий малых государств (балансирование, «примыкание», «хеджирование»), претендует на роль всеобъемлющей и помогает объяснить поведение малого государства, основываясь на недостатках и потребностях, с которыми оно сталкивается в различных сферах.

Теория укрытия утверждает, что малые государства стремятся найти политическое, экономическое, социальное укрытие, которое предоставляют большие государства и международные организации. Малые государства стремятся найти укрытие, чтобы 1) снизить риск возникновения кризисов; 2) гарантировать, что они получают помощь, если эти кризисы возникнут; 3) получать помощь в период выхода из кризисной ситуации.

Но это укрытие не всегда предоставляется безвозмездно. Страны-покровители могут требовать от малых государств выполнения определённых условий, что может привести к потере части суверенитета и автономии в принятии ряда решений. В рамках данной теории союз такого типа сохраняется до того момента, пока преимущества такого формата отношений перевешивают затраты малого государства.

После обретения независимости в 1970-х гг. страны Залива по ряду критериев (по территории, населению, численности вооружённых сил, экономике) представляли собой малые государства, уязвимые к потенциальному внешнему воздействию. Известно, что государства региона даже безуспешно просили Великобританию оставить присутствие своих вооружённых сил в регионе для защиты образовавшихся государств. В рамках вышеописанной теории, страны региона на тот момент находились в поисках укрытия, способного гарантировать в первую очередь безопасность новых государств.

Сотрудничество с США в сфере безопасности с большинством стран региона оформилось формализовано только после вторжения Ирака в Кувейт в 1990 г., в котором все малые монархии региона увидели прямую угрозу государственности. С тех пор для малых стран Залива сотрудничество с США в области безопасности является одним из основных положений внешней политики, что вносит ограничения на возможности взаимодействия с регионом для других акторов (например, России и Китая).

АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ США В ПРИСВОЕНИИ СТАТУСА «ОСНОВНОГО СОЮЗНИКА ВНЕ НАТО» В ОТНОШЕНИИ СТРАН ССАГПЗ

Сотрудничество в военно-технической сфере между США и большинством монархий Залива было формально закреплено после завершения операции по освобождению территории Кувейта в 1991 г. Шаблонным типом договора стало соглашение о сотрудничестве в области обороны (*defense cooperation agreement, DCA*), которое США подписали в 1991 г. с Бахрейном и Кувейтом, в 1992 г. с Катаром и в 1994 г. с ОАЭ. С Оманом и Саудовской Аравии новых соглашений заключено не было, стороны продолжили взаимодействовать на основе соглашений 1980 г. и 1951 г. соответственно.

Закончив с этапом формализации военного присутствия в регионе, в Вашингтоне стали предприниматься попытки политического переформирования Ближнего Востока. При У. Клинтоне были объединены принцип защиты жизненно важных интересов государства и идея об особой роли Америки в продвижении вопроса прав человека и либеральной демократии. Эта стратегия также подразумевала выделение обновленной концепции «стран-изгоев» (*«backlash states»*) в регионе, в число которых были включены Ирак и Иран.

Эти идеи были зафиксированы и в программных внешнеполитических документах США при начале президентского срока Дж. Буша-младшего. Окончательный приоритет данный регион получил в 2003 г., когда была представлена политическая концепция «Большой Ближний Восток», согласно которой активная поддержка Вашингтоном «групп реформаторов» в странах региона в ближайшем будущем должна была привести к политической демократизации и экономической либерализации всего региона.

Концепция вызвала неоднозначную реакцию среди стран региона. Так, например, к числу стран, критиковавших концепцию, относились не только режимы, имевшие сложные отношения с США (Сирия, Ливия), но и страны, связанные с США союзническими договорами. В то же время в регионе нашлись и руководители государств, которые посчитали нужным проявить интерес к данной идее. Руководители Бахрейна, Катара и Иордании стали в числе первых государств региона, сделавшими некоторые демократические преобразования. Эти преобразования были весьма искусственными и по сути абсолютно не влияли на процесс формирования политики в государстве, но, несмотря на это, страны, начавшие реформы в ближайшие от обнародования концепции годы, оказались реципиентами экономической помощи, выгодных торговых сделок и углубления военно-технического сотрудничества.

СТРАНЫ ССАГПЗ, ПОЛУЧИВШИЕ СТАТУС «ОСНОВНОГО СОЮЗНИКА ВНЕ НАТО»

Первой страной, получившей от США статус «основного союзника вне НАТО» стал в 2002 г. **Бахрейн**. К этому времени у него в глазах Вашингтона набрался ряд военно-политических заслуг: во время операции по освобождению Кувейта Бахрейн предоставил территорию для размещения американских вооружённых сил (ВС), а также бахрейнские пилоты приняли участие в ряде воздушных операций; с 1991 по 2003 г. в Бахрейне размещались многонациональные силы воспреещения (*MIF*) и инспекционная комиссия ООН (ЮНСКОМ), которые контролировали соблюдение эмбарго в отношении Ирака и занимались вопросом демонтажа иракского оружия массового поражения; с авиабазы имени шейха Исы пилоты военно-воздушных сил (ВВС) США участвовали в первых воздушных операциях против Афганистана в 2001 г., Бахрейн на время проведения операции «Несокрушимая свобода» (*Operation Enduring Freedom*) предоставил свой фрегат «Субха» для защиты американских кораблей; также ещё до провозглашения концепции «Большой Ближний Восток» в Королевстве были проведены некоторые демократически либеральные преобразования. Кроме этого, в Бахрейне с 1948 г. размещается региональное военно-морское командование США, нахождение которого обосновывалось в рамках программы поддержки военно-морских сил Бахрейна.

Таким образом, к получению статуса «основного союзника вне НАТО» Бахрейн привела политика тотального содействия в осуществлении операций США против Ирака, а также проведение ряда преобразований во внутренней жизни Королевства, совпадающих с американским концептуальным видением политического устройства региона.

В 2004 г. статус «основного союзника вне НАТО» был предоставлен администрацией Дж. Буша-младшего **Кувейту**. Активизация сотрудничества в сфере безопасности между США и Кувейтом последовала за успешной проведённой операцией «Буря в пустыне» (*Operation Desert Storm*), в результате которой в 1991 г. территория эмирата была освобождена от иракской армии. Уже в сентябре того же года между сторонами был заключён договор о сотрудничестве в сфере безопасности. До 2003 г. руководство Кувейта спонсировало операции США и ООН, направленные на контроль потенциальной иракской агрессии (ежегодные расходы эмирата на это составляли более 380 млн долл.). А в ходе проведения операции «Иракская свобода» (*Operation Iraqi Freedom*) в 2003 г. территория Кувейта и вовсе выступила в качестве главного плацдарма проведения наземного этапа операции, в результате чего власти эмирата закрыли 60% территории страны для свободного доступа. Кувейт значительно помог осуществлению операции, поскольку вариант размещения американских войск в Саудовской Аравии был отклонен местными элитами, сомневающимися в необходимости военных действий.

На протяжении 1990-х и начале 2000-х иракский вопрос настолько доминировал во всей политической жизни эмирата, что другим возможным значимым направлениям сотрудничества уделялось гораздо меньше внимания. Поэтому неудивительно, что именно в качестве признания заслуг эмирата в успешном завершении операции по свержению режима Саддама Хусейна (1979–2003 гг.) Кувейт в 2004 г. получил статус «основного союзника вне НАТО». Дополнительным важным фактором, обуславливающим необходимость сохранения особого положения США для Кувейта, являлась стратегическая заинтересованность Вашингтона в нефтяных ресурсах, что, учитывая богатство эмирата этим ресурсом (6 место в мире), приносило дополнительную стабильность в формальном закреплении союзнического статуса отношений.

Активизация отношений с **Катаром** также произошла после войны в Заливе, в ходе которой США использовали базу «Кэмп Снупи» (*Camp Snuopy*) на территории эмирата. В 1992 г. между Вашингтоном и Дохой было подписано соглашение о сотрудничестве в области обороны. В рамках этого сотрудничества руководство эмирата решило построить новую базу, претендующую на роль главной базы ВС США в регионе. Строительство базы, получившей название «Аль-Удейд» (*Al Udeid*), обошлось эмирату более чем в 1 млрд долл. До 2002 г. США использовали эту базу неофициально, а в 2003 г. туда был перенесён центр воздушных операций США на Ближнем Востоке.

В период правления эмира Хамада бин Халифы Аль-Тани (1995–2013 гг.), пытавшегося сформировать независимый от других региональных столиц внешне-политический курс, руководство США стало обращаться к Катару для содействия в решении ряда важных, для реализации американской внешней политики, проблем. Аналитики склонны утверждать, что первый такой случай произошёл в 2003 г., когда министр иностранных дел Катара встретился с главой МИД Израиля в Париже. По задумке, при посредничестве Катара могло быть улажено очередное палестино-израильское обострение, так как эмират не только сотрудничал с палестинскими организациями, но в конце 1990-х предпринял ряд шагов для взаимодействия с Израилем. В дальнейшем обращение к Катару проявилось в нескольких ситуациях – от ливийского кризиса до контактов с «Талибаном» (террористическая организация запрещена в РФ). Активное политическое и военное взаимодействие привело к получению Катаром статуса «основного союзника вне НАТО» в 2022 г.

СТРАНЫ ССАГПЗ, НЕ ПОЛУЧИВШИЕ СТАТУСА «ОСНОВНОГО СОЮЗНИКА ВНЕ НАТО»

Отношения США и Омана в сфере безопасности установились в 1980 г., таким образом султанат стал первым малым государством ССАГПЗ, официально оформившим соглашение о сотрудничестве в области обороны с Вашингтоном. В 2019 г. этот договор получил развитие, в частности американские военно-морские силы получили разрешение на использование главных портов Омана (в Дукме и Салале).

Одновременно Оман неоднократно был дипломатически полезен в ближневосточной стратегии США. Наиболее заметно это было во время подготовки заключения ядерной сделки с Ираном в 2015 г., в ходе которой султанат сыграл значимую посредническую роль.

Тем не менее, нельзя не отметить заметную даже на примере этих двусторонних отношений политику невмешательства и нейтралитета, на которую исторически опирается Маскат. Так, например, Оман хотя на политическом уровне и поддержал проведение военной операции коалицией государств против ИГИЛ (террористическая организация запрещена в РФ), никак не принял участие в реализации операции на практике. Кроме этого, руководство Омана открыто диверсифицирует не только экономические связи, но и вопросы морской безопасности, активно взаимодействуя с Китаем и Индией, что, в целом признавая весомую роль США в обеспечении безопасности султаната, не даёт рассматривать Оман как полноценного военно-политического союзника, достойного присвоения специального статуса.

Сотрудничество в сфере безопасности между США и ОАЭ стало следствием кооперации в ходе войны в Заливе. В 1994 г. между странами был заключён до-

говор о взаимодействии в сфере обороны. Но несмотря на взаимодействие в военной сфере (начиная с конца 1990-х Эмираты приняли участие во всех операциях США в мире) и активную торговлю (уже в 2008 г. ОАЭ стали страной № 1 для американского экспорта в арабском мире), политической совместимости в отношениях двух государств до середины 2010-х не было. Принципиальные политические расхождения в 1990-х и начале 2000-х были по следующим ситуациям: неприятие руководством ОАЭ концепции «Большой Ближний Восток»; непрозрачность государства с точки зрения контроля людей и финансовых активов, связанных с террористическими организациями; подозрения в помощи обхода санкций для Ирака, Ирана и Афганистана; не разделение позиции США по урегулированию израильско-палестинского конфликта; сдержанная и моментами негативная политическая реакция на проведение операции «Иракская свобода».

В ходе президентских сроков Б. Обамы и Д. Трампа отношения между США и ОАЭ стали более кооперативные и сторонам удалось решить ряд прошлых моментов расхождений. *Во-первых*, на этом этапе ОАЭ приняли активное участие в проведении ряда военных операций: в Йемене против «Аль-Каиды» (террористическая организация запрещена в РФ), Сирии, Ливии, против «ИГИЛ» (террористическая организация запрещена в РФ), в которых они по большей части действовали в рамках видения Вашингтона. *Во-вторых*, в результате этой военной кооперации возросло количество вооружения, поставленное США в Эмираты в этот период. В частности, Эмираты стали обладателями одного из самых современных противоракетных комплексов «ТХААД» (ТНААД). *В-третьих*, ОАЭ провели большую работу в сфере контртеррористической деятельности и финансовой прозрачности. Отдельно стоит выделить период президентства Д. Трампа, во время которого произошёл выход США из ядерной сделки с Ираном, который поддержали Эмираты, и решился вопрос нормализации отношений с Израилем.

С приходом Д. Байдена в отношениях между государствами периодически стали возникать моменты недопонимания. Значительная часть негатива пришлась на продолжающуюся операцию ОАЭ в Йемене, которая, по мнению некоторой части политического истеблишмента США, явно затянулась и привела к крупной гуманитарной катастрофе. Негативное отношение США к операции выразилось в блокировании некоторых поставок вооружения в ОАЭ и исключением хуситов из списка террористических организаций в 2021 г. Дополнительно усложнила отношения между странами атака хуситов дронами территории ОАЭ, предпринятая в январе 2022 г., которая запустила дискуссию о степени вовлечённости США в защиту Эмиратов. Недопонимание сохранилось и с началом конфликта на Украине, когда ОАЭ заняли подчёркнуто нейтральную позицию.

На данный момент отношения США и ОАЭ, несмотря на сохранение тесного сотрудничества в сфере безопасности, находятся в состоянии недопониманий, сомнений в надёжности друг друга, что не располагает к тому, чтобы в ближайшее время Эмираты получили официальный статус военно-политического союзника. Кроме того, стоит отметить и возможную причину, по которой и ОАЭ не стремятся получить этот статус. Для получения этого статуса Эмиратам необходимо присоединиться к режиму контроля за ракетными технологиями (*Missile Technology Control Regime, MTCR*), чего они стараются избежать, для того чтобы не быть связанными при разработке собственных технологий.

К началу войны в Заливе между США и **Саудовской Аравией** уже было заключено соглашение о сотрудничестве в сфере обороны, а также Королевство было одним из крупнейших в мире импортёров продукции американского ВПК. В ходе войны в Заливе Саудовская Аравия сыграла значимую логистическую и местами военно-практическую роль в осуществлении операции по освобождению Кувейта и впоследствии поддерживала усилия США по созданию бесполётной зоны над территорией южного Ирака. Но развить сотрудничество не удалось и начало 2000-х стало настоящим стресс-тестом в отношениях между Вашингтоном и Эр-Риядом. Событием, запустившим сложный период в отношениях, стала террористическая атака 11 сентября 2001 г., в которой американские спецслужбы нашли саудовский след. К этому негативному событию в скором времени добавился ряд расхождений по вопросам региональной политической повестки: изначально руководство Королевства не поддержало проведение операции «Иракская свобода»; несмотря на то, что впоследствии Саудовская Аравия стала частично поддерживать действия США с логистической стороны, руководство Королевства продолжило критиковать новое руководство Ирака, что вызывало негативную реакцию в Вашингтоне; в 2004 г. Саудовская Аравия было охарактеризована как «проблемный союзник в борьбе с исламским экстремизмом»; Эр-Рияд категорически не разделял позицию Вашингтона по урегулированию палестино-израильского конфликта; дополнительным фактором расхождений выступали вопросы прав человека и политической свободы, что привело к отсутствию поддержки политической инициативы США «Большой Ближний Восток». Эти расхождения привели к определённой реакции США: иногда накладывались точечные запреты на продажи определённых видов американского оружия в Королевство; в 2003 г. из Саудовской Аравии в Катар был перенесён Центр воздушных операций США на Ближнем Востоке; произошло значительное снижение присутствия американского военного контингента в Королевстве.

Однако несмотря на наличие множества противоречий в отношениях между государствами, сформированных во время президентства Дж. Буша-младшего, период президентства Б. Обамы получился продуктивным и содержательным во взаимоотношениях между США и КСА. Саудовская Аравия действовала в рамках видения США сразу в нескольких региональных конфликтах в этот период: совместно с силами коалиции противостояла ИГИЛ (террористическая организация

запрещена в РФ), противодействовала «Аль-Каиде» (террористическая организация запрещена в РФ) в Йемене, на первых этапах конфликтов в Сирии и Ливии. Дополнительно представители США отмечали весомый прогресс в контртеррористической борьбе в практической и законодательной плоскости, которое демонстрировало Королевство в предыдущие годы. Наличие элементов сотрудничества тогда привело и к значительной активизации закупок американского вооружения в этот период, так в 2010 г. был одобрен пакет вооружения на 100 млрд долл. Существовавшие политические расхождения (вопрос иранской ядерной программы, позиция США по отношению к внутренним событиям в Египте) между странами в этот период значительного негативного влияния на развитие отношений между странами не имели.

После местами позитивного (поддержка Эр-Риядом выхода США из ядерной сделки; реакция США на атаку хуситов нефтяной инфраструктуры КСА в 2019 г., выразившаяся в точечном увеличении американского контингента в Королевстве) для взаимоотношений двух государств периода президентства Д. Трампа настал турбулентный этап. Дополнительно на не самые доверительные отношения между де-факто лидерами двух государств (Д. Байденом и Мухаммедом бин Салманом) наложился ряд противоречий, среди которых: наличие собственного подхода Саудовской Аравии к военному конфликту между Россией и Украиной; расхождение в вопросах нефтяного рынка; резонансное убийство оппозиционного журналиста Джамала Хашогги и реакция судебной системы США на это; сворачивание части логистической поддержки США операции Саудовской Аравии в Йемене.

Союзнические отношения США и Саудовской Аравии стабильно подвергаются проверкам в виде политических разногласий, которые не позволяют рассматривать предметно возможность наделения Королевства статусом «основного союзника вне НАТО». Как и в случае с Эмиратами, имеется и технический момент в вопросе получения этого статуса, что несколько ограничит собственные военные разработки Королевства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Устойчивый и последовательный интерес США и государств ССАГПЗ к взаимодействию привёл к подписанию серии соглашений в области обороны, в результате которых все страны региона к середине 1990-х гг. оказались под «защитным зонтиком» Вашингтона. При этом государствам ССАГПЗ был предоставлен различный статус в контексте формирующихся союзнических отношений.

Проведя анализ стратегии США по присвоению статуса «основного союзника вне НАТО» в отношении стран ССАГПЗ можно отметить, что в целом эта политика имела свою логику и базировалась на анализе поведения каж-

дой из стран региона. Государства, которые избегали образования проблемных ситуаций в отношениях с Вашингтоном и почти в любом важном для США случае действовали согласно с американским видением (Бахрейн, Кувейт, Катар) – получили статус «основного союзника вне НАТО». Государства, не получившие этот статус (КСА, ОАЭ, Оман), предпочитают вести дела, в большей степени согласуясь со своими собственными внешнеполитическими взглядами.

Указанные особенности региональной и страновой обстановки должны учитываться нашей страной при продвижении своих предложений в регионе. Россия может в большей степени опираться на страны, которые пока не имеют статуса «основного союзника вне НАТО», прежде всего на Саудовскую Аравию и ОАЭ. В практическом плане представляется целесообразным при подготовке новых встреч по тематике региональной безопасности, вести дифференцированную линию в отношении стран – членов ССАГПЗ, в том числе, путём формирования неформальной рабочей группы по подготовке этих встреч из числа стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, которые официально зафиксировали своё намерение вести более самостоятельную линию в военно-политических вопросах и проблемах региональной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баженова О. Статус основного союзника США вне НАТО: характеристика, хронология, географическое распространение. *Вестник международных организаций*. 2021. Т. 16. № 1. С. 162-171. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-08

Бирюков Е. Этапы и инструменты внешней политики США на Ближнем Востоке. *Международная жизнь*. 2016. №11. Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1765> (accessed 13.06.2023).

Дмитращенко О. Присвоение статуса «Основного союзника вне НАТО» как инструмент внешнеполитической стратегии США (на примере Афганистана). *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2013. №2. С. 147-163. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prisvoenie-statusa-osnovnogo-soyuznika-vne-nato-kak-instrument-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha-na-primere-afganistana> (accessed 12.06.2023).

Киреев А. Внешнеполитическая стратегия администрации Б. Клинтона на Ближнем Востоке. МПГУ. 2008. Available at: <https://www.dissercat.com/content/vneshnepoliticheskaya-strategiya-administratsii-b-klintona-na-blizhnem-vostoke/read> (accessed 13.06.2023).

Фитин В., Соснов Г. Развитие военно-технического сотрудничества Объединенных Арабских Эмиратов в свете региональных амбиций Абу-Даби. *Проблемы национальной стратегии*. 2022. №5(74). С. 100-119. DOI: 10.52311/2079-3359_2022_5_100

REFERENCES

Agreements between the United States and Saudi Arabia. Office of the Historian. Available at: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1951v05/ch10subch2> (accessed 13.06.2023).

Al-Mubarak, M. The British Withdrawal from the Arabian Gulf and Its Regional Political Consequences in the Gulf. North Texas State University. 1976. December. Available at: https://digital.library.unt.edu/ark:/67531/metadc663118/m2/1/high_res_d/1002773070-Al-Mubarak.pdf (accessed 13.06.2023).

Bahrain: Reform, Security, and U.S. Policy. CRS Report. March 18, 2016. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/95-1013.html> (accessed 13.06.2023).

Bazhenova, O. The Major non-NATO Ally Status: Characteristics, Chronology, Geographical Distribution. *International Organisations Research Journal*. Vol. 16. №1. pp. 162-171 (in Russian). DOI: 10.17323/1996-7845-2021-01-08

Biryukov, E. Stages and instruments of U.S. Foreign Policy in the Middle East. *The International Affairs*. 2016. №11. (In Russian). Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1765> (accessed 13.06.2023).

Blanchard, C. Qatar: background and US relations. CRS Report. January 24, 2008. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL31718.html> (accessed 13.06.2023).

Blanchard, C. Saudi Arabia: Background and U.S. Relations. CRS Report. October 5, 2021. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL33533.html> (accessed 13.06.2023).

Cofman Wittes, T. United States: Progress of the “Freedom Strategy” in the Middle East. Brookings. February 1, 2006. Available at: <https://www.brookings.edu/articles/united-states-progress-of-the-freedom-strategy-in-the-middle-east/> (accessed 13.06.2023).

Defense Planning: Guidance FY 1994-1999. National Security Council. April 16, 1992. Available at: <https://www.archives.gov/files/declassification/iscap/pdf/2008-003-docs1-12.pdf> (accessed 12.06.2023).

Dmitrashchenko, O. Assignment of «Major non-NATO Ally» status as an instrument of US foreign policy strategy (on the example of Afghanistan). *Bulletin of Moscow University. Series 25. International Relations and World Politics*. 2013. №2. pp. 147-163. (In Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/prisvoenie-statusa-osnovnogo-soyuznika-vne-nato-kak-instrument-vneshnepoliticheskoy-strategii-ssha-na-primere-afganistana> (accessed 12.06.2023).

Fitin, V., Sosnov, G. The United Arab Emirates’ international military-technical cooperation in the context of Abu-Dhabi’s regional ambitions. *Challenges of national strategy*. 2022. Vol. 74. №5. pp. 100-119. (In Russian). DOI: 10.52311/2079-3359_2022_5_100

Gordon, M., Schmitt, E. Aftereffects: bases; U.S. Will Move Air Operations To Qatar Base. *The New York Times*. April 28, 2003. Available at: <https://www.nytimes.com/2003/04/28/world/aftereffects-bases-us-will-move-air-operations-to-qatar-base.html> (accessed 13.06.2023).

Katzman, K. Kuwait: Post-Saddam Issues and U.S. Policy. CRS Report. May 18, 2005. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS21513.html> (accessed 13.06.2023).

Katzman, K. Kuwait: Security, Reform, and U.S. Policy. CRS Report. May 20, 2009. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS21513.html> (accessed 13.06.2023).

Katzman, K. Kuwait: Governance, Security, and U.S. Policy. CRS Report. May 12, 2021. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS21513.html> (accessed 13.06.2023).

Katzman, K. Oman: Politics, Security, and U.S. Policy. CRS Report. May 19, 2021. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS21534.html> (accessed 13.06.2023).

Katzman, K. Oman: Politics, Security, and U.S. Policy. CRS Report. June 1, 2022. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS21534.html> (accessed 13.06.2023).

Katzman, K. The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy. CRS Report. December 7, 2010. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS21852.html> (accessed 13.06.2023).

Kireev, A. The foreign policy strategy of B. Clinton's administration in the Middle East. MPGU. 2008. (In Russian). Available at: <https://www.dissercat.com/content/vneshnepoliticheskaya-strategiya-administratsii-b-klintona-na-blizhnem-vostoke/read> (accessed 13.06.2023).

Larrinaga, F. Argentina, a New U.S. Non-Nato Ally: Significance and Expectations. Naval war college review. №2(53). Spring 2000. pp. 125-157. Available at: <https://www.jstor.org/stable/44638304> (accessed 12.06.2023).

Patil, S. Benefits of becoming a U.S. Major Non-NATO Ally. Indian Council on global relations. 18 July, 2019. Available at: <https://www.gatewayhouse.in/non-nato-ally-status/> (accessed 12.06.2023).

Prados, A., Blanchard, C. Saudi Arabia: Current Issues and U.S. Relations. CRS Report. August 2, 2006. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL33533.html> (accessed 13.06.2023).

Prados A. Qatar: Background and U.S. Relations. CRS Report. October 6, 1999. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RS20354.html> (accessed 13.06.2023).

President Bush Discusses Freedom in Iraq and Middle East. The White House. November 6, 2003. Available at: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2003/11/20031106-2.html> (accessed 13.06.2023).

Saudi Arabia: Background and U.S. Relations. CRS Report. September 20, 2016. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/RL33533.html> (accessed 13.06.2023).

Sharp, J. Bahrain: Issues for U.S. Policy. CRS Report. March 24, 2023. Available at: <https://www.everycrsreport.com/reports/95-1013.html> (accessed 13.06.2023).

Sharp, J. The United Arab Emirates (UAE): Issues for U.S. Policy. CRS Report. January 30, 2023. Available at: <https://sgp.fas.org/crs/mideast/RS21852.pdf> (accessed 13.06.2023).

The dynamics of democracy in the Middle East. The Economist Intelligence Unit. 2005. March. Available at: <http://www.eiu.com/mideastspecialreport> (accessed 13.06.2023).

Thorhallsson, B. The Icelandic Crash and its Consequences: A Small State without Economic and Political Shelter. Small States in Europe: Challenges and Opportunities. London: Routledge. 2010. pp. 195–208.

Thorhallsson, B., Steinsson, S. The Theory of Shelter (conference paper). Small States and the New Security Environment. University of Iceland, Reykjavik. 2018. June. Available at: https://www.researchgate.net/publication/327074574_The_Theory_of_Shelter (accessed 13.06.2023).

U.S. downsizing in Gulf, quitting Camp Snoopy. World Tribune. May 13, 2003. Available at: http://www.worldtribune.com/worldtribune/WTARC/2003/ss_military_05_12.html (accessed 13.06.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДОРОШЕНКО Глеб Андреевич, аспирант НИУ ВШЭ.
г. Москва, ул. М. Ордынка, д. 17.

Gleb A. DOROSHENKO, Postgraduate student of the HSE University. 17, M. Ordynka St., Moscow.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023 / Received 14.09.2023

Поступила после рецензирования 02.10.2023 / Revised 02.10.2023

Статья принята к публикации 03.10.2023 / Accepted 03.10.2023.